
Вересаев В.В. Избранное: [Для ст. школ. возраста. /Сост. П.З.Шевцов].
Мн.: Нар. асвета, 1980. - 398 с.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 06.01.2005

В сборник вошли лучшие повести и рассказы Викентия Викентьевича Вересаева: "Без дороги", "На повороте", "Два конца", "Лизар", "В сухом тумане", "На эстраде" и др.

I. КОНЕЦ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА

I

Был вечер субботы. Переплетный подмастерье Андрей Иванович Колосов, в туфлях и без куртки, сидел за столом и быстро шерфовал куски красного сафьяна. Его жена, Александра Михайловна, клеила на комод гильзы для переплетов. Андрей Иванович уже пять дней не ходил в мастерскую: у него отекали ноги, появилась одышка, и обычный кашель стал сильнее. Все эти дни он мрачно лежал в постели,пил дигиталис и придирался к Александре Михайловне. Сегодня отеки совершенно спали, и Андрей Иванович почувствовал себя настолько лучше, что принялся за работу, которую взял с собою из мастерской на дом.

Александра Михайловна с утра зорко следила за его настроением: ей нужно было иметь с ним один важный разговор, и она выжидала для этого благоприятного случая; все время она была очень предупредительна к Андрею Ивановичу, старалась предугадать его малейшее желание.

В комнату вошла шестилетняя Зина, дочь Колосовых, в накинута на голову большом материнном платке. Она передала матери полбутылку коньяку.

- Хозяин велел сказать, что в последний раз дает в долг, - шепотом сказала она, робко косясь на спину Андрея Ивановича.

Александра Михайловна мигнула ей, чтоб она молчала, и стала накрывать на стол. Достала остатки обеда, подала самовар и заварила чай.

- Ну, Андрюша, довольно работать! Иди ужинать.

Александра Михайловна подошла к Андрею Ивановичу и, поколебавшись, поцеловала его в голову: она не была уверена, в настолько ли хорошем расположении Андрей Иванович, чтобы позволить ей это.

Андрей Иванович терпеливо снес поцелуй и пересел к столу. Увидев коньяк, он просиял.

- Вот спасибо, Шурочка, что припасла, - с умилением произнес он. - Недурно коньячку теперь выпить.

Андрей Иванович опрокинул в рот рюмку, с наслаждением крякнул и взял кусок солонины.

- Э-эх! Ей-богу, как выпьешь рюмочку, то как будто душа в раю находится... Дай-ка хрену!

Они стали ужинать. Зина ела молча; когда Андрей Иванович обращался к ней с вопросом, она вспыхивала и спешила ответить, робко и растерянно глядя на отца: вчера Андрей Иванович жестоко высек Зину за то, что она до восьми часов вечера бегала по двору. Вчера всем досталось от Андрея Ивановича: жене он швырнул в лицо сапогом, квартирную хозяйку обругал; теперь он чувствовал себя виноватым и был особенно мягок и ласков.

- Что же это Ляхов не идет? - спросила Александра Михайловна. - Обещал сейчас же с полочки деньги занести, а до сих пор нет.

- Ну, где же сразу! Раньше в "Сербию" нужно зайти, выпить. Ему порядок известен.

Пришла от всенощной квартирная хозяйка. Соседка Колосовых, папиросница Елизавета Алексеевна, воротилась с фабрики. Сквозь тонкую дощатую стену слышно было, как она переодевалась.

- Александра Михайловна, можно у вас кипятку раздобыться? - спросила она сквозь стену.

- Пожалуйста, Елизавета Алексеевна!